

Статья Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Нурсултана Назарбаева «Духовное завещание Абая»

История человечества многократно доказывала, что великие личности чаще приходят в этот мир в переломные эпохи, когда старое разрушается, а новое возрастает, и общество переходит из одного качества в другое. И если даром свыше личность наделяется особенными свойствами, то сочетание множества факторов переходного времени определяет уникальную миссию и неповторимую судьбу данного человека.

Фигура Абая Кунанбаева – явление такого же знакового по своему смыслу периода смены веков и «золотой мост», соединяющий прошлое с будущим. Годы жизни Абая пришлись на времена, когда казахское общество окончательно утратило основанную на институте ханской власти прежнюю систему политического управления и «өз қолынан өз ырықы кетіп» – «выронив из рук свою свободу», оказалось перед неясным, туманным будущим; кочевой образ жизни начал приходить в упадок, а в быт все шире стали проникать элементы и приметы оседлости; завершалась эра воинской удали, на смену которой приходил век поворота к современным знаниям.

Великий поэт, гениальный мыслитель Абай стал основоположником начавшейся на рубеже XIX и XX столетий эпохи Просветительства и Пробуждения в

казахской степи, его бесценное наследие стало нравственным ориентиром народа на пути в будущее. Сопоставляя Абая с деятелями европейской культуры, видный ученый Кудайберген Жубанов отмечал, что Абай подобен тому, «кем был Данте для своего времени» – то есть сыграл эпохальную роль мастера слова, силой творческого прорыва осуществившего кардинальную реформаторскую новацию традиционного словесного искусства народа, а значит и системы его мировоззрения и морально-психологического склада. Сколь неоспоримым авторитетом является для россиян – Александр Пушкин, для англичан Уильям Шекспир, для немцев – Иоганн Гете, для американцев – Уолт Уитмен, столь же великим носителем духовности является для казахстанцев Абай.

Когда распался казавшийся нерушимым Советский Союз и на меня выпала трудная миссия строительства нового независимого государства, в те переменчивые и непредсказуемые времена с его «соқтықпалы, соқпақсыз» – «лихой годиною, тяжелым бездорожьем» я вновь обращался к заповедям мудрого Абая и сквозь призму их нового прочтения формировал в сознании образ будущего моей страны.

Из таких погружений в мир Абая я вынес наблюдение: одно дело – прикосновение к величию гения, и совсем другое, это многосложный и кропотливый процесс – прийти к взаимопониманию и единомыслию с ним и признать в нем верного спутника своей жизни.

Если же задаться вопросом «С чего началось мое постижение Абая?», то, конечно, не было бы преувеличением сказать, что я с детства впитал в себя дух его творчества. Обладавшие даром стихосложения и хорошо знавшие народную литературу казахов моя бабушка Мырзабала и мать Альжан в рамках идущего издревле традиционного домашнего воспитания с самых ранних лет рассказывали мне множество народных сказок, легенд и поэтических сказаний. И это стало для меня началом дороги, ведущей в мир Абая.

А когда моя незабвенная мама после окончания девятого класса собственноручно повезла меня в Каскелен и привела на порог казахской средней школы имени Абая, передо мной открылись совершенно другие горизонты. Здесь я осознал, что быть воспитанником учебного заведения, носящего имя великого поэта – это, с одной стороны, очень престижно, а с другой – очень ответственно. Разумеется, мои сверстники не хуже других знали и читали наизусть включенные в школьную программу хрестоматийные произведения Абая на темы просвещения, науки, гуманизма и природы. Но лично меня особенно впечатлила преисполненная глубоких философских обобщений поэма «Искандер», которую я с упоением перечитывал по много раз. Как помнится, если что-то было неясно, я буквально засыпал вопросами нашего учителя казахского языка и литературы Габбаса Бейсенбетова. В своем воображении я рисовал себе мир Древней Греции, стремясь узнать больше о политических системах и истории

философской мысли эпохи античности... Так творчество Абая побуждало меня к расширению кругозора своих интересов и знаний.

Следуя изреченной Абаем мудрости «талапты ерге нұр жауар» – «стремящегося ждет успех», по окончании школы в 1958 году я принял не простое для себя решение и отправился в Сарыарку – самое сердце казахской земли. А дальше – Украина, город Днепродзержинск... Это был один из поворотных моментов в моей судьбе. «Жалға жүр, жат жерге кет, мал тауып кел» – «работай по найму, ступай на чужбину, вернись домой с прибылью» – не так ли советовал равнодушный Абай молодым казахам, не видевшим иных перспектив кроме пастушеской доли? Под этим подразумевалось: «алыс-жақын демей, баратын жеріңе барып, маңдай тер, табан ақың арқылы кәсіп үйрен, нәпақанды жи» – «не дели мир на ближний и дальний, путешествуй в поисках знаний, осваивай профессии, трудись в поте лица и наживай состояние». Люди моего поколения с детских лет приобщались к труду. Мы росли помощниками своим родителям и, работая вместе со взрослыми, косили траву, ухаживали за скотом, кололи дрова, выращивали овощи и фрукты и так далее. Позже, когда я уехал из родного края в Темиртау, моя трудовая закалка продолжилась на Карметкомбинате, среди огненных печей с расплавленным металлом.

Вспоминая жизнь людей своего поколения, я склонен думать, что все мы – ученики великой школы Абая, непрестанно черпающие знания из безбрежной как океан сокровищницы мыслей Наставника.

... Жребий истории выпадает по-разному. Если окинуть взором предшествующие появлению Абая эпохи, то найдется немало примеров, когда у прославленных мыслителей-златоустов были чуткие собеседники в лице правителей, к которым они могли обращаться со своим словом. Во времена древних тюрков у мудрого Тоныкока был выдающийся Бильге каган, в относительно недавней истории у искателя земли обетованной Асана Кайгы был Жанибек хан, у прозорливого Бухара жырау был хан Абылай, и даже много позже у сказителя Нысанбая был хан Кенесары. Столь удивительная модель гармоничных взаимоотношений между лидером политическим и лидером духовным в свое время определяла судьбы Великой степи и оставила яркий след в памяти поколений.

Но во времена Абая у казахов не было такого правителя, с которым он мог бы лицом к лицу разговаривать начистоту, обмениваться мыслями, делиться наболевшим и сокровенным. Причиной тому стало полное упразднение свойственной традиционному казахскому обществу системы ханского управления вследствие реформ царского самодержавия. А процесс дальнейшего отстранения степняков от институтов власти привел к тому, что в

служебной карьере казах не мог подняться выше должности волостного управителя, аульного старосты или конторского толмача. В поэтических посланиях Абая отразились его глубокая тревога за судьбу родной земли «қалың елім, қазағым, қайран жұртым» – «о казахи мои, мой бедный народ», и его личные переживания, вылившиеся в печальный монолог с самим собой «моласындай бақсының, жалғыз қалдым – тапшыным» – «одиноко стою я, как могила баксы на отшибе».

В роду Абая было немало людей, наделенных талантом правления и предводительства. Не говоря уже о том, что его отец Кунанбай служил в чине старшего султана, сам он несколько раз исполнял обязанности волостного управителя. Поэтому свои концептуальные взгляды на природу и сущность власти он сформировал не понаслышке, а на собственном опыте: «Көп шуылдақ не табар, билемесе бір кемел?» – «Что может дать шумливое собрание, коль им не правит умный человек?», «Единица болмаса, не болады өңкей нөл?» – «Если нету хотя бы одной Единицы, что же смогут представить сплошные нули?».

Жамбыл Жабаев – проживший почти сто лет последний представитель древней традиции сказителей и вестников – жырау, девизом которого служило изречение «мне имя настоящее – народ», в стихотворении «К портрету Абая» глубоко проникнувшись внутренним миром своего старшего духовного брата, такими строками отразил суть его трагедии:

Терең ойдың түбінде теңізі бар,

Тесіле көп қарасаң көңіл ұғар.
Сол тереңге сүйсініп жан үңілмей,
Есіл сабаз ызамен өткен шығар!

Глубокая мысль – что бездонное море.
Проникнешь в него только пристальным взором.
Но если вы мудрость его не ценили,
Уйдет тот мыслитель, иссохнув от горя!..

Не в этом ли состоит суть понимания – «проникнуться пристальным взором»?

Во времена Абая казахская земля была разделена на части, пребывая в колониальной зависимости. Некогда вольный мир кочевников погружался в пучину исторического небытия. Давно утратил свое былое значение древний Туркестан, прежде связывавший главные дороги обитаемого мира и служивший гордым символом единства и неделимости страны казахов. Увы, у Абая не было и такой столицы, в которой он мог бы искать понимания, опоры и поддержки. Наверное, нет большей скорби для гения, всю жизнь жаждавшего свободы и единства для своего народа. Ныне живущее поколение получило возможность гордиться прекрасной столицей собственного независимого государства и должно осознавать это преимущество, дорожа им как бесценным национальным достоянием. **Я премного благодарен судьбе за то, что мне выпала честь**

возглавить строительство новой столицы на берегах Есиля и тем самым осуществить эту мечту Абая.

Еще до обретения независимости нами было принято эпохальное решение, особо значимое в судьбе всего человечества. Это указ о закрытии Семипалатинского испытательного ядерного полигона.

Знал ли, предвидел ли Абай последующую участь своего отчего края, на лоне которого он вступал в дружественные поэтические состязания с Лермонтовым и Гете?..

Қараңғы түнде тау қалғып,
Ұйқыға кетер балбырап.
Даланы жым-жырт дел-сал ғып,
Түн басады салбырап.
Шаң шығармас жол дағы,
Сілкіне алмас жапырақ.
Тыншығарсың сен дағы,
Сабыр қылсаң азырақ.

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты

(М.Лермонтов. Из Гете)

Покой наступил только после сорока с лишним лет, на протяжении которых чудовищные взрывы сотрясали эти просторы, заражая и недра этой земли, и ее поверхность, и небо над ней. А когда замолк полигон, быть может, и гений поэта, воспевавшего мирную и свободную жизнь народа, наконец-то вздохнул с облегчением.

В ходе строительства нового государства меня постоянно и на разные лады беспокоили вопросы: «Как сделать свою страну процветающей? Как ввести ее в число передовых государств мира?».

«Адамзаттың бәрін сүй бауырым деп» – «Люби все человечество как брата». Этому нравственному принципу Абая суждено жить вечно. Удивительные примеры того, как действует это правило, я видел с раннего детства. В нашем селе Шамалган в тесном соседстве и общении с нами, казахами, жили представители самых разных национальностей, в годы репрессий насильно сосланные сюда из далеких краев. Среди них были турки-месхетинцы, чеченцы, украинцы, немцы, карачаево-балкарцы. Мы нисколько не чуждались этих людей: не разделяясь по национальностям, играли, дружили и росли вместе. А отец мой Абиш поселил в нашем доме, а потом устроил на работу семью кавказских горцев – балкарцев. Все у нас было общее – и еда, и заботы, и радости, и горести, а потому мы быстро

сроднились. Выросший в такой среде, я рано понял, как это важно – не делить людей по роду-племени.

Мировая история знает немало случаев, когда за большинством малых и крупных конфликтов между племенами и народностями, а затем этносами и государствами кроется тот факт, что потомки единых прародителей – Адама и Евы начинают дискриминировать один другого по признакам расовой, этнической, языковой, социальной принадлежности. К ужасающим последствиям приводили драмы межрелигиозных конфликтов. Хорошо известно и то, что из-за «алты бақан алауыздықтан» – «нескончаемой вражды», от которой предостерегал Абай, с лица земли исчезали целые народы и государства.

В период распада СССР и начала нашей независимости у нас в республике тоже активизировались деструктивные силы, сеявшие рознь и посягавшие на целостность страны. В это трудное время было необходимо проявить твердую государственную волю и уделить первостепенное внимание к исторически сложившимся в Казахстане факторам полиэтничности и поликонфессиональности. Да, в ту смутную пору мы оказались меж двух огней: с одной стороны, наблюдались сепаратистские поползновения, а с другой – всплески национализма. Найти выход из сложной ситуации и сохранить целостность страны можно было только одним путем: от взаимопонимания – к согласию, от согласия – к единству. Мудрость наших предков гласит: «Алтау ала болса

– ауыздағы кетеді, төртеу түгел болса – төбедегі келеді» – «Если шестеро порознь – лишатся собственной доли, если четверо вместе – добьются невероятного». Сейчас об этом легко рассуждать, но в то время мы только ценой совместных усилий сумели прийти к общенациональному единству и таким образом защитить нашу молодую государственность. Экономические тяготы мы тоже преодолели сообща, делаясь между собой, образно говоря, одним казахстанским хлебом. Это стало возможным благодаря доброй, открытой и щедрой душе казахского народа, а также всех, кто живет вместе с казахами на пространстве от Алтая до Атырау следуя заповедям Абая о человеколюбии, дружбе и братстве между людьми.

Учреждение по моей инициативе Ассамблеи народа Казахстана – уникального института, аналога которому в то время не существовало во всем мире, исходило из простой, но непреложной истины: никаких великих целей не удастся достичь, если не будет консолидированной нации.

Испокон веков идею единства народа всегда поднимали наши мудрые предки. Известны слова Бухар жырау, призывавшего народ к единству в далеком XVIII веке:

... Егер Абылай алдында бітпесең,
Атасын білмес алыспын.
Көшің кетер бір жаққа,
Малың кетер бір жаққа.

Көш соңынан жете алмай,
Есің шығар сол шақта.

... Коль упрямо не внемлешь призывам Абылая
О единстве и целостности отчего края,
Отрекись от тебя я. И впредь не признаю.
Разбредутся в беспутье твои караваны.
Разбросается в стороны все, что ты нажил.
И останешься гол, растерявши свой разум.

А в веке XIX Абай определил сплочение нации как условие ее вступления на путь современного развития человечества: «Біріңді, қазақ, бірің дос, көрмесең істің бәрі бос» – «Если в ближнем ты не видишь друга, бесполезны все твои дела». В этом проявилась исключительная прозорливость гения.

Вот почему в деле упрочения нашей независимости и во всех своих выступлениях я всегда напоминаю о необходимости крепить единство народа и беречь мир в стране. Об этом я говорил и в 1995 году в своей речи на торжественном собрании по случаю 150-летия Абая: «В наши дни мы стараемся смотреть глазами Абая и на внутринациональное единение, и на межнациональное согласие, и на дружбу и сотрудничество со всеми странами и народами мира, и на взаимосвязь культур, почитая их так, как

это делал Абай». Это один из моих важных и неизменных жизненных принципов.

До того, как принять решение о добровольном сложении с себя полномочий Президента Республики Казахстан, я подолгу и обстоятельно размышлял о том, какими качествами политического деятеля и какими знаниями и опытом должен обладать человек, которому в будущем предстоит принять бразды правления страной. И для меня было важно не допустить повторения ситуации, когда-то ввергнувшей Абая в неизбывную скорбь:

Бас басына би болған өңкей қиқым
Мінеки, бұзған жоқ па елдің сиқын?
... Бірлік жоқ, береке жоқ, шын пейіл жоқ,
Сапырылды байлығың, баққан жылқың.
Баста ми, қолда малға талас қылған,
Күш сынасқан күндестік бұзды-ау шырқың.

Все ничтожества бредят славой мирской,
Суетсяя, шумят, нарушая покой.
...Нет единства, согласия, нет правды в душе,
Потому табуны твои тают как снег.
Все не впрок: и богатство, и ум, и родство, –
Только зависть съедает твоё естество.

Не говоря о том, что, работая со мной с первых дней нашей независимости Касым-Жомарт Кемелевич Токаев

подавал пример высокой гражданственности и честного, ответственного служения, я принял во внимание накопленный им солидный багаж профессионала: его знание как собственной страны, так и внешнего мира, его знание языков и культур Востока и Запада, его работу в должности заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и, конечно же, его дипломатические заслуги в деле защиты интересов страны и позиционирования Казахстана в глобальном политическом процессе. Вместе с тем я поверил в его способность находить гармоничный баланс между идеалами национального единства и приверженностью общечеловеческим ценностям.

В прошлом году Глава государства принял решение о проведении 175-летнего юбилея великого поэта, задуманного в том числе и как смотр политических, экономических, культурных достижений сегодняшнего Казахстана, уверенно шагнувшего в XXI век. Тем самым обрел логическое продолжение процесс выполнения задач, сформулированных в моих статьях «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» и «Семь граней Великой степи», а также обрела актуальность идея переосмысления наследия Абая в свете современных реалий.

Время не стоит на месте. Приходят новые поколения, совершенствуется общество, меняются точки зрения и подходы. Вспоминаю события четвертьвековой давности и даже чуть более ранний период. Дело в том, что вопрос о

представлении творчества и философии Абая вниманию всей мировой общественности мы поднимали на международном уровне в 1990 году, еще до распуска СССР. Но в ту пору к нам не прислушались. Главным препятствием, конечно же, стало то обстоятельство, что Казахстан не был самостоятельным государством. Наша заветная мечта сбылась лишь с обретением независимости. Тогдашний Генеральный директор ЮНЕСКО г-н Федерико Майор, поддержав мое предложение о включении Абая в список выдающихся деятелей мира и проведении 150-летнего юбилея поэта на международном уровне, затем специально приехал в Казахстан для участия в торжественных мероприятиях. Среди особенных черт того юбилея следует упомянуть и такую: в случае с нами было допущено исключение из существующего правила, согласно которому по линии ЮНЕСКО отмечаются такие годовщины, как 100-летие, 200-летие, 300-летие и так далее, то есть круглые даты с двумя и более нулями. Мы, казахстанцы, никогда не забудем об этом благосклонном шаге, предпринятом авторитетной международной организацией навстречу светлым устремлениям нашего молодого государства.

Подготовка и проведение 150-летия Абая протекали в трудное время. Но, несмотря на бесчисленное множество экономических и социальных проблем, мы пошли на это. Приняли постановление, распределили поручения между государственными структурами. Сформировали

республиканскую комиссию и штаб, утвердили порядок финансового, материально-технического, инфраструктурного, идеологического, дипломатического, научного, культурного обеспечения их деятельности. Ход всех работ находился на моем контроле. Регулярно созывались совещания с участием ответственных лиц, на которых обсуждался и уточнялся ход подготовки. Там, где обнаруживались факты нерасторопности, верхоглядства, безразличия, халатности, я усиливал требования, а однажды – с целью глубже разъяснить значение предстоящего юбилея – одно из совещаний провел в городе Семей. Приведу фрагмент своего выступления по сохранившимся в архиве записям: «Чествование Абая – мероприятие, нужное не только Алматы и Семей, Союзу писателей и другим творческим объединениям. Это праздник всей республики – всего народа Казахстана. По сути это экзамен на сохранность нашей исторической и духовной памяти, и если хотите – проверка нашей организованности и способности провести такое мероприятие на общегосударственном уровне. При всем этом важно понимать, что юбилей Абая – вовсе не показное мероприятие. В память великого человека нет необходимости устраивать пышные торжества, которыми, надо прямо сказать, у нас привыкли отмечать знаменательные даты. Нужны разумность, целесообразность, а самое главное – такт и сдержанность. Юбилей должен пройти под знаком высокой культуры, а не

помпезности. К этому нас призывал сам Абай, а посему мы должны быть верными его заветам».

Эти слова были сказаны неспроста. Нечего скрывать, что в начальный период независимости, когда все активнее стали заполняться белые пятна в национальной истории, многие граждане, следуя нравственному принципу «елі разы болмай, тірі байымайды» – «пока мертвые неприкаянны, живым не знать благоденствия», озаботились восстановлением памяти своих предков – как всенародно известных биев и батыров, так и знаменитостей локального масштаба. Конечно, было бы ошибочным запрещать людям проявлять свои чувства, убеждения и верования: ведь наш народ долго томился под гнетом тоталитаризма, был ограничен в праве исповедовать исконные идейные ценности, а глотнув воздуха долгожданной свободы, наконец-то воспрянул духом. Но к столь ответственному делу нужно и подходить соответственно. Абай является не только лучшим представителем собственного народа, его великим наставником и гордостью, но и достоянием всего человечества. Поэтому до сознания всех наших людей требовалось довести, что достойно организовать юбилей Абая – значит не уронить честь страны.

В ходе подготовки к празднованию была развернута основательная работа по дальнейшей популяризации творчества Абая, научной экспертизе и обнародованию малоизвестных и новых фактов его биографии, современной интерпретации его литературного, музыкального и

философского наследия в контексте независимой государственности, широкому ознакомлению с Абаем зарубежных читательских аудиторий. Было осуществлено новое издание двухтомного академического собрания сочинений поэта, впервые прошедшее тщательную текстологическую экспертизу, вышла в свет энциклопедия «Абай». На земле Абая был создан полнокровно отражающий его жизнь и деятельность государственный историко-культурный и литературно-мемориальный заповедник-музей «Жидебай-Борили».

В урочище Жидебай был возведен величественный мемориальный комплекс Абая и Шакарима из белого мангистауского известняка-ракушечника, на церемонии открытия которого я отметил, что отныне для каждого казахстанца этот комплекс будет местом паломничества и духовного поклонения.

Поднявшись в том же 1995 году с командой альпинистов на пик Абая, что в Заилийском Алатау, я поклонился духу великого поэта и пожелал, чтобы неразлучно с родным народом он всегда оставался на высоте.

В тот год посвященные Абаю торжественные мероприятия прошли в Турции, России, Китае, Франции, Венгрии, Индии, Египте, Украине, Кыргызстане. В Лондоне был открыт Дом Абая. Так перед казахским гением стали открываться новые, ранее не виданные горизонты и началось

его шествие среди культур и цивилизаций мира, воспрепятствовать которому теперь уже не в силах никто.

За время, миновавшее после 150-летия Абая Кунанбаева, в ряде зарубежных стран его имя было увековечено в названиях улиц, а в примечательных местах таких городов, как Ренн (Франция), Будапешт (Венгрия), Каир (Египет), Москва (Россия), Стамбул (Турция), Пекин (Китай), Ташкент (Узбекистан), Тегеран (Иран), Баку (Азербайджан), Витебск (Беларусь) были установлены скульптурные памятники Абаю. При открытии памятников Абаю в 2006 году в Москве и в 2013 году в Ташкенте церемониальную ленту вместе со мной перерезали, соответственно президент Российской Федерации В.Путин и президент Республики Узбекистан И.Каримов.

... В 1913 году в опубликованной на страницах общенациональной газеты «Қазақ» статье «Верховный поэт казахов» блестящий интеллектуал Ахмет Байтурсынов с досадой констатировал, что несмотря на то, что: «Ни в прошлом, ни в настоящем среди казахов не было превосходящего его поэта», – его имя хорошо известно только казахам Акмолинской и Семипалатинской областей, а посмертное издание его единственной книги не получило широкого распространения. Как видно, с того времени мы достигли такого прогресса, что **великий поэт постепенно поднялся на уровень всемирного признания. В этом –**

заслуга прежде всего выдающегося гения Абая, а затем – нашей независимой государственности.

Сколько бы тяжелой, стеснявшей дух и волю народа, не была эпоха, выпавшая на долю Абая, в будущее он смотрел с надеждой. Неслучайно, переживая за молодежь грядущих дней, он обращал к ней стихотворные наставления, называя ее «жаңа өспірім, көк өрім», «тілеуі, өмірі алдындағы», «көкірегі сезімді, тілі орамды» – «новой порослью, зеленой свежей нивой», «романтическими вестниками будущего», «поколением с чуткой мыслью, стройным слогом». Мечтая о наступлении просвещенного века и справедливости, он призывал к тому, чтобы «білімдіден шыққан сөз, талаптыға болсын кез» – «слово ученого окрыляло искателей знания», потому что «дүние де өзі, мал да өзі, ғылымға көңіл бөлсеңіз» – «все в этом мире – и благополучие, и сама жизнедеятельность – прирастает, если вы в ладах с наукой». Следуя этим наставлениям Абая, в свое время тщательно изучившего лучшие достижения общественной мысли Востока и Запада, мы учредили президентскую программу «Болашақ», цель которой – подготовка высококвалифицированных молодых кадров независимой страны в соответствии с высокими международными стандартами. Благодаря этому потомкам детей, во времена Абая «интернатта оқыған» – «обучавшихся в интернате», на рубеже XX и XXI столетий открылась возможность получать образование в элитных университетах мира.

Так уж случилось, что в год 175-летия Абая разразилась пандемия коронавируса, губительное действие которой не обошло ни одну из стран мира. Но ведомые верой в светлое будущее, мы преодолеем и эти временные трудности. Об этом говорил и Абай: «Жамандықты кім көрмейді? Үмітін үзбек – қайратсыздық. Дүниеде еш нәрседе баян жоқ екені рас, жамандық та қайдан баяндап қалады дейсің? Қары қалың қатты қыстың артынан көгі қалың, көлі мол жақсы жаз келмеуші ме еді?» – «Кто не сталкивался со злом? Терять надежду – проявлять безволие. Если правда, что в мире нет ничего вечного, то отчего и злу оставаться вечным? Разве после суровой снежной зимы не приходит цветущее, полноводное, прекрасное лето?».

Пусть будет так!

Уверен, что слова и идеи Абая, служащие краеугольными камнями нашего современного повседневного бытия, будут и впредь находить конкретное воплощение в наших созидательных делах и прогрессивных устремлениях.